

Система законодательных источников уголовного права Индии: как взаимодействуют нормы Уголовного кодекса Индии 1860 г. и нормы специальных статутов?

Григорьев Павел Александрович

Аспирант

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Факультет права, Москва, Россия
E-mail: pgrigorev@hse.ru

Исследование проводилось в рамках прохождения научной стажировки в школе права Глобального университета им. О.П. Джиндала (Jindal Global Law School), г. Сонипат, Индия, в октябре-ноябре 2022 г.

Правовые системы государств Востока все больше начинают заинтересовывать российских правоведов в нынешних реалиях, при которых с 2022 г. западные страны инициировали академический бойкот и фактически остановили научное сотрудничество с нашей страной. В сложившейся ситуации Индия является привлекательным объектом для проведения сравнительно-правовых исследований: правовая система страны пока еще мало изучена, а начавшаяся геополитическая переориентация в перспективе может дать сильный импульс для актуальных и новых научных изысканий [1].

Уголовное право Индии характеризуется множественностью законодательных источников, в которых устанавливаются уголовно-правовые запреты. Хотя в стране принят и уже как 163 года действует Уголовный кодекс 1860 г. [2] (далее - УК Индии), отрасль уголовного права вряд ли можно назвать кодифицированной в том понимании, к которому привыкли мы в рамках континентальной правовой традиции. Если российский уголовно-правовой принцип законности подразумевает, что преступность деяния, а также его наказуемость и иные уголовно-правовые последствия определяются только действующим кодексом, то в Индии дело обстоит иначе: УК Индии не является единственным источником уголовно-правового регулирования.

Так, параллельно с УК Индии действуют многочисленные специальные законы (статуты). По самым скромным подсчетам называется от двадцати до тридцати федеральных статутов, регулирующих общественные отношения в разных сферах жизни (оборот оружия [3], регулирование железнодорожного транспорта [4], использование информационных технологий [5] и т.д.) и содержащих нормы об уголовной ответственности за противоправное поведение [7; 10].

Например, в ст. 43 Закона об информационных технологиях 2000 г. закреплены диспозиции, описывающие различные формы противоправного воздействия на компьютерные системы. К числу возможных преступлений относятся, в частности, неправомерный доступ к компьютеру, (компьютерной системе, компьютерной сети, компьютерному ресурсу), создание нарушений в работе компьютера (компьютерной системы, компьютерной сети) и прочие. При этом статутные уголовно-правовые нормы никак не дублируются в тексте УК Индии.

На фоне подобной специализации норм уголовного права, когда они распределяются в текстах многообразных статутов, справедливо утверждать, что УК Индии практически утратил свою былую монолитность и исключительность, которыми он обладал на момент его принятия в середине позапрошлого века. Помимо «утяжеления» уголовного права многочисленными законами, наблюдается еще и бурный рост объема судебных прецедентов

уголовно-правового характера. УК Индии, таким образом, лишился свойства быть sole repository уголовного права, отмечают в своей работе С. Йео и Б. Райт [9; 6-10].

Сферы действия норм статутов и норм УК Индии разграничиваются в соответствии с положениями последнего. Согласно ст. 5 УК Индии, если нормами специального или локального закона (*special or local law*) устанавливается уголовная ответственность за схожие деяния, то нормы УК Индии не применяются. В судебных прецедентах и доктрине делается вывод, что ситуации, когда лицо подвергается наказанию за одно и то же деяние как по специальному статуту, так и в соответствии с УК Индии, должны быть исключены [8; 66-67]. Важнейшим прецедентом, установившим принцип применимости только одной уголовно-правовой нормы (нормы специального закона), является широко комментируемое на практике и в доктрине дело *Queen v. Hussan Ali, 1873* [6; 55].

Таким образом, законодательные источники уголовного права Индии в настоящее время представляют собой совокупность нормативных правовых актов, включающую УК Индии и все иные законы (статуты), в которых содержатся запретительные нормы уголовно-правового характера. Возможные конфликты уголовно-правовых норм разрешаются в духе латинской максимы *lex specialis derogat generali*, выраженной в самом УК и конкретизированной в ряде судебных прецедентов. Столь специфическое положение УК Индии ставит под сомнение номинально кодифицированный характер уголовного права этой страны. Название нормативного правового акта «Уголовный кодекс Индии» не подтверждается содержательным анализом системы уголовного права. Присутствие в названии закона слова «кодекс» является, скорее, данью англосаксонской юридической традиции именовать так любые сколько-нибудь текстуально объемные правовые акты.

Источники и литература

- 1) Россия и Индия укрепляют сотрудничество в сфере науки и технологий // Минобрнауки РФ: <https://minobrnauki.gov.ru/press-center/news/mezhdunarodnoe-sotrudnichestvo/63021/>
- 2) The Indian Penal Code, 1860 // India Code: <https://www.indiacode.nic.in/handle/123456789/2263>
- 3) The Arms Act, 1959 // India Code: <https://www.indiacode.nic.in/handle/123456789/1398>
- 4) The Railways Act, 1989 // India Code: <https://www.indiacode.nic.in/handle/123456789/1908>
- 5) The Information Technology Act, 2000 // India Code: <https://www.indiacode.nic.in/handle/123456789/1999>
- 6) Gandhi B.M. Indian Penal Code. Lucknow, 2008.
- 7) Gaur K.D. Criminal Law: Cases and Materials. Gurgaon, 2013.
- 8) Srivastava S.S. Indian Penal Code Alongwith General Principles. Allahabad, 2009.
- 9) Yeo S., Wright B. Chapter 1. Revitalizing Macaulay's Indian Penal Code // Codification, Macaulay and the Indian Penal Code: The Legacies and Modern Challenges of Criminal Law Reform. New York, 2020. Pp. 3-17.